

УДК 669.24/29.018:[539/25+539/26]

Д. В. Куис, Н. А. Свидунович, Г. П. Окатова, В. С. Урбанович,
И. Л. Тоболич, Э. Р. Мухамедзянова, О. Н. Кузнецова

КОМПОЗИЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ НАНОУГЛЕРОДА, ПОЛУЧЕННЫЙ ПРИ ТЕРМОБАРИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ

Ключевые слова: наноуглерод, термобарическая обработка, наноккомпозит, сверхтвердая фаза, глобулярная структура, нанокристаллиты.

Из порошков углеродных материалов и карбонильного железа в соотношении С-90 мас. % методом высокотемпературной интенсивной пластической деформации изготовлены композиционные материалы, было изучено структурное состояние полученных материалов различными методами исследований.

Key words: nanocarbon, thermobaric treatment, nanocomposite superhard phase, globular structure, nanocrystals.

Of powders carbon and carbonyl iron materials in the ratio C-90 weights of % a method of high-temperature intensive plastic deformation are made by composite materials. The structural conditions of the materials were studied with different research methods.

Введение

Спекание композитов на основе нанодисперсных компонентов системы Fe–C при высоких давлениях представляет большой интерес в связи с возможностью получения повышенных физико-механических свойств, в частности твердости и износостойкости [1]. Ранее нами показано, что при спекании в условиях высоких давлений (4–5 ГПа) и температур (950–1200°C) в наноккомпозите на основе Fe с добавкой 3–10 мас. % наноуглерода образование сверхтвердой углеродной фазы происходит не только из фуллеренов, но и из других, более дешевых нанодисперсных углеродных материалов – фуллереносодержащей сажи, многостенных нанотрубок, фуллереновой черни [2]. В результате было сделано предположение о ведущем влиянии на образование «сверхтвердой углеродной фазы» в композитах Fe–C дисперсности наноуглеродного компонента и технологии спекания материала [3]. Поэтому представлялось целесообразным исследовать возможность получения твердого композита C–Fe с преобладанием сверхтвердой углеродной фазы и обратным соотношением компонентов железа и углерода.

Основная часть

В результате проведения комплекса работ в условиях высоких давлений (4 ГПа) и температур (1200–1500°C) были получены опытные образцы композитов из шихты состава 90% C + 10% Fe. В качестве исходных компонентов использовали экстрагированную нанодисперсную фуллереновую сажу и порошок карбонильного железа с размером частиц 5–100 мкм.

Использованная нами экстрагированная фуллереновая сажа практически не содержит фуллеренов (по данным фазового анализа ~1,5% C₆₀ и ~1,3% C₇₀), т. е. это наноуглерод после практически исчерпывающей экстракции фуллеренов из продукта электродугового испарения графита [4].

Полученные образцы наноккомпозитов исследовались методами световой и электронной микроскопии, рентгеновской дифракции, микрорентгеноспектрального анализа и измерения микротвердости.

В результате исследования микроструктуры было установлено, что образцы, спеченные на основе экстрагированной фуллереновой сажи (90 мас. % C_{эфе} + 10 мас. % Fe) представляют собой сплошную особотвердую углеродную серую фазу, содержащую ряд ее модификаций различных оттенков (рис. 1). Образцы композита C–Fe не имеют зеренной структуры – ни до, ни после травления она не выявлена, что характерно для аморфного состояния. Полученный высокотвердый углеродный наноккомпозит является суперлегким – его удельный вес находится в пределах 2,14 ÷ 2,18 г/см³.

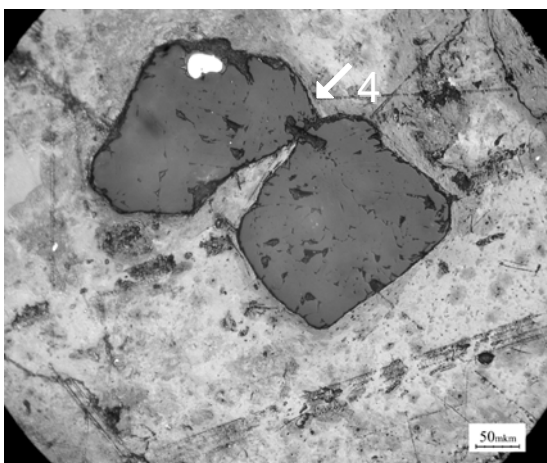
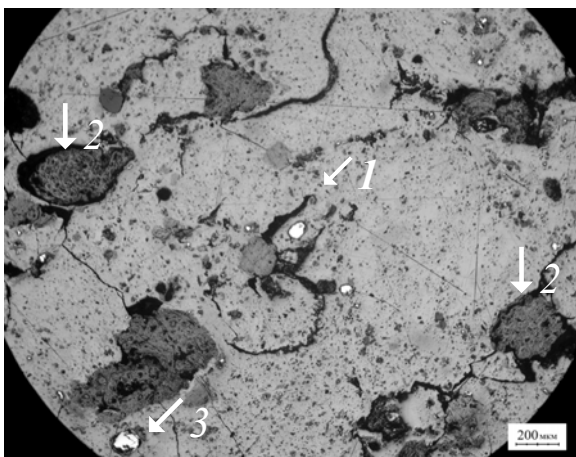
Эксперименты с использованием шихты на основе экстрагированной фуллереновой сажи с содержанием 10% Fe в шихте, показали, что спеченные образцы состоят из серой фазы 4-х модификаций (рис. 1):

– в подавляющем количестве это связующая серая «фаза-основа» (по стрелке ↙, 1), составляющая основу композита; микротвердость «фазы-основы» 7,3–14,64 ГПа.

– включения супертвердых частиц (по стрелке ↓, 2), без следов шлифования, полирования, с различной морфологией поверхности – рельефы «зигзаг» и «кrapчатый» с микротвердостью Hц до 107 ГПа;

– в очень малом количестве – не более ~2–3% встречаются частицы белого цвета на основе Fe (по стр. ↙, 3), которые имеют очень высокую для Fe микротвердость – 9,2–10,8 ГПа;

– «гладкая темная-серая фаза» с огранкой или округлая (немного частиц), с микротвердостью до 36 ГПа (по стрелке ↘, 4).

Рис. 1 – Микроструктура образца на основе экстрагированной фуллереновой сажи, $P = 4$ ГПа, $T_{\text{сп}} = 1200^{\circ}\text{C}$, время спекания – 43 с

При исследовании в сканирующем электронном микроскопе полученного нанокompозита установлен ряд характерных и неожиданных структурных особенностей и отличительных свойств серой фазы.

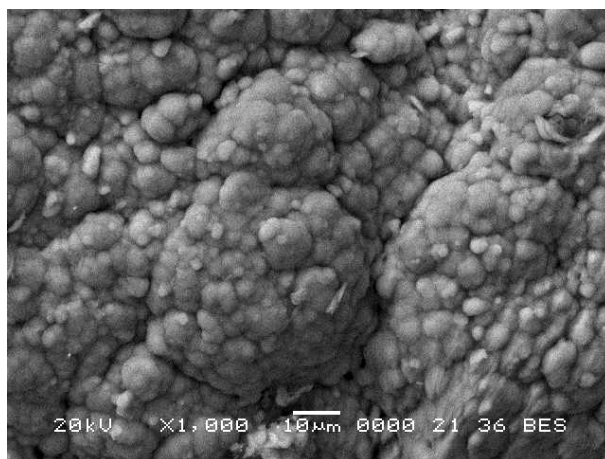
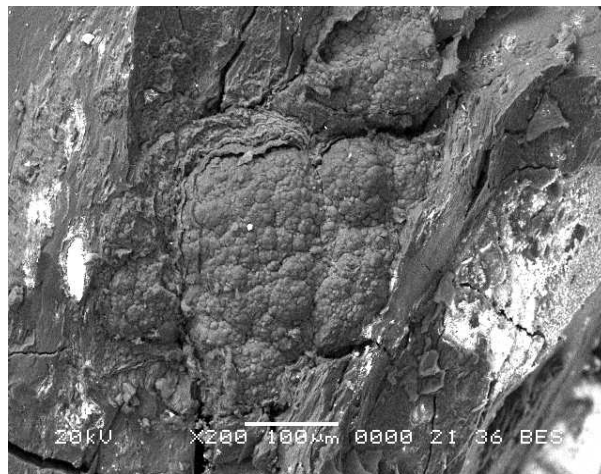
Поверхность супертвердых частиц, названная «рельефом «зигзаг», «крапчатая», «зигзаг, крапчатая»» оказалась составленной из сросшихся в разной степени «шаровидных» частиц разной морфологии и размеров (рис. 2) в зависимости от температуры и времени спекания; при уменьшенном увеличении и низком разрешении светового микроскопа такой рельеф и создает характерные «зигзаги» и «крапчатость». В публикации [5] «Гибридные наноматериалы и родственные углеродные материалы. Компьютерное моделирование» приведены модели стеклоглассера, состоящего из графитоподобных sp^2 -фрагментов и стеклоглассера, состоящего из фуллереноподобных sp^2 -фрагментов, очень похожи на вид поверхности с рельефом «зигзаг, крапчатая» частиц серой фазы, полученных в образцах нанокompозита 90% C-10% Fe на основе наноглассера – экстрагированная фуллереновая сажа. Согласно одной из моделей, стеклоглассер имеет глобулярную структуру.

Таким образом, «шаровидное», теперь можно назвать глобулярное строение составляющих поверхность супертвердых частиц с «рельефом

«зигзаг», «крапчатая», «зигзаг, крапчатая» полученных нами образцов композита C-Fe находится в согласии с моделью глобулярной структуры стеклоглассера [5].

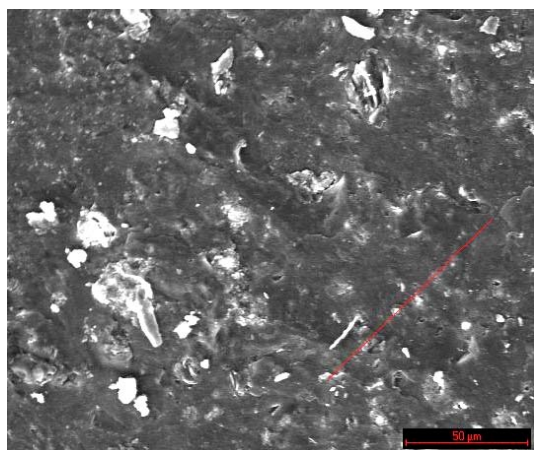
Вид серой фазы-основы в сканирующем электронном микроскопе почти гладкий, характерный для застывшей аморфной жидкости. Это согласуется с [6], что поверхность разрушения аморфных материалов при растяжении становится гладкой. Исследованием изломов в световом микроскопе выявлен изменяющийся рельеф с характерными особенностями в виде речных и ручьиных узоров, ступенек, гребней, шероховатостей на разных участках и др. проявлений, присущих поверхностям разрушения аморфных материалов при растяжении [6–8].

Таким образом, в дополнение к отсутствию зернистой структуры вид поверхности излома серой фазы-основы является еще одним из аргументов в пользу подтверждения ее аморфного состояния. Однако для окончательного вывода изучение необходимо дополнить проведением исследования методом просвечивающей электронной микроскопии и электронографии.

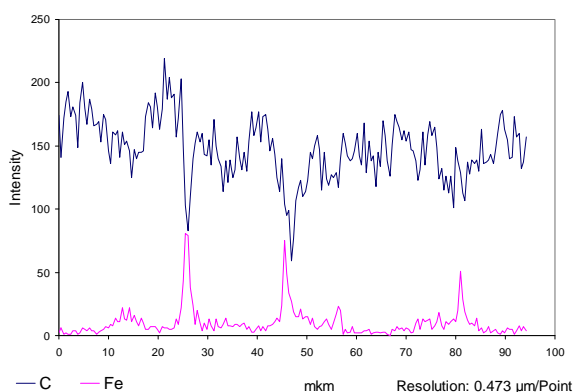

Рис. 2 – Фрактограмма частицы серой фазы с рельефом в сканирующем электронном микроскопе с излома образца на основе экстрагированной фуллереновой сажи с добавкой 10 масс. % Fe $P = 4$ ГПа, $T_{\text{сп}} = 1200^{\circ}\text{C}$, время спекания – 43 с

Элементный микрорентгеноспектральный анализ показал, что супертвердые частицы полученного композита С-Fe состоят из С, фаза-основа состоит из С с включениями Fe от 1,8 до 7–10 масс. % при анализе по площади. Расположено Fe в серой фазе-основа достаточно равномерно в виде дисперсно распределенных частиц различного размера (микрорентгеноспектральный анализ при сканировании по линии – рис. 3, б). Следовательно, содержание Fe (порядка 7–10%) в изломе серой фазы-основа близко к положенному в шихту – 10% и расположено оно достаточно равномерно в виде дисперсно распределенных частиц в серой фазе-основа.

а

б

Рис. 3 – Фрактограмма поверхности супертвердой частицы – серой фазы с «глобулярным» рельефом в изломе в сканирующем электронном микроскопе (а), результаты EDX анализа (б) при сканировании по линии изображения (а)

При этом определено, что в центре больших супертвердых частиц располагаются частицы Fe, т. е. возможно добавка 10% Fe явилась катализатором этого процесса.

Анализ результатов рентгенодифрактометрического исследования композита с преобладанием С (90%) показал, что:

– как было нами ранее установлено характерное «галло» в интервале углов $2\theta = 22\text{--}32^\circ$ на дифрактограмме нанодисперсного композита 90% Fe-10% С является признаком наличия супертвердой

фазы, однако «галло» в этом композите было не большой интенсивности;

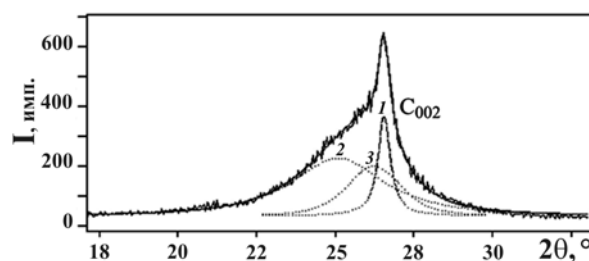
– в образцах нанодисперсного композита 90% С-10% Fe состоящего на ~90% из особотвердой углеродной серой фазы на дифрактограммах в интервале углов $2\theta \approx 20\text{--}32^\circ$ находятся самые интенсивные линии спектров сложного профиля; различие в профиле и интенсивности линий определяется параметрами технологии спекания (рис. 4);

– совмещение изображений дифрактограмм нанодисперсных композитов 90% Fe-10% С и 90% С-10% Fe показало, что характерное «галло» нанокompозита Fe-С с супертвердой фазой совпадает по положению с самыми интенсивными линиями сложного профиля с пиком (002) практически углеродного нанокompозита С-Fe;

– разложение сложного дифракционного профиля с пиком (002) на отдельные линии-синглеты показало, что этот профиль содержит несколько наложенных рентгеновских линий с широкими «галло», типичными для аморфных (нанокристаллических) фаз;

– проведенный по линиям-синглетам расчет параметров тонкой структуры показал, что размер кристаллитов образцов практически углеродного нанокompозита находится в пределах 1,4–16,3 нм;

– по данным авторов [9, 10] получается, что группа с размером кристаллитов 2,5–14,5 нм является нанокристаллической и представлена супертвердыми частицами с рельефом, имеющим глобулярную структуру; группа с размером кристаллитов 1,3–2,0 нм является аморфной, такое микростроение имеет супертвердая серая «фаза-основа».

Рис. 4 – Дифрактограмма нанокompозита С-10%Fe с разложением профиля на синглеты 1, 2, 3

Полученные результаты по состоянию нанокompозиционного материала на основе С-Fe из недорогой, не содержащей фуллеренов экстрагированной фуллереновой сажи согласуются с данными авторов [11].

Заключение

Таким образом, полученный нами нанокompозиционный материал на основе С-Fe из недорогой, не содержащей фуллеренов, нанодисперсной экстрагированной фуллереновой сажи с добавлением 10% Fe, на ~90% является одной сплошной углеродной фазой с нанокристаллитами различной степени дисперсности и морфологии и аморфной составляющей. Микротвердость включений супертвердых частиц близка к твердости алмаза.

Литература

1. Структура и свойства сверхупругих и твердых углеродных частиц, армирующих износостойкие композиционные материалы, полученные из смеси порошков железа и фуллеренов под давлением / О. П. Черногорова [и др.] // Российские нанотехнологии. 2008. Т. 3. № 5–6. С. 150–157.
2. Структура и свойства нанокompозита на основе железа и нанодисперсного углерода / Г. П. Окатова [и др.] // Химия и химическая технология. Разд.: Химическая технология. 2010. Т. 53. Вып. 10. С. 90–100.
3. Влияние условий термобарической обработки наноландерода под высоким давлением на образование и тонкую структуру сверхтвердой фазы / В. С. Урбанович [и др.] // Углерод: фундаментальные проблемы науки, материаловедение, технология: сб. тез. докл. 8-й Междунар. конф., Троицк, 25–28 сент. 2012 г. Троицк: Тровант, 2012. С. 500–510.
4. Влияние условий термобарической обработки наноландерода под высоким давлением на образование и тонкую структуру сверхтвердой фазы / В. С. Урбанович [и др.] // Углерод: фундаментальные проблемы науки, материаловедение, технология: сб. тез. докл. 8-й Междунар. конф., Троицк, 25–28 сент. 2012 г. – Троицк: Тровант, 2012. – С. 500–510.
5. Беленков, Е. А. Гибридные наноалмазы и родственные углеродные материалы. Компьютерное моделирование / Е. А. Беленков, В. В. Ивановская, А. Л. Ивановский // Научное издание УрО РАН, 2008. – 165 с.
6. Разрушение. Т. 7 Разрушение неметаллов и композитных материалов. Ч. I Неорганические материалы (стекла, горные породы, композиты, керамики, лед) / пер. с англ. / под ред. Ю. Н. Работнова. – М.: МИР, 1976. – 634 с.
7. Гордеева, Т. А. Анализ изломов при оценке надежности материалов / Т. А. Гордеева, И. П. Жегина. – М.: Машиностроение, 1978. – 200 с.
8. Макклиток, Ф. Деформация и разрушение материалов / Ф. Макклиток, А. Аргон. – М.: Изд. Мир, 1970. – 443 с.
9. Гусев, А. И. Наноматериалы, наноструктуры, нанотехнологии / А. И. Гусев. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 416 с.
10. Григорянц, А. И. Методы поверхностной лазерной обработки / А. И. Григорянц, А. Н. Сафонов. – М.: Высшая школа, 1987. – 191 с.
11. Структура и свойства сверхупругих и твердых углеродных частиц, армирующих износостойкие композиционные материалы, полученные из смеси порошков железа и фуллеренов под давлением / О. П. Черногорова [и др.] // Российские нанотехнологии. – 2008. – Т. 3. – № 5–6. – С. 150–157.

© **Д. В. Куис** – канд. техн. наук, доц., зав. кафедрой материаловедения и технологии металлов, Белорусский государственный технологический университет, dmitrykuis@mail.ru; **Н. А. Свидунович** – д-р техн. наук, проф. каф. материаловедения и технологии металлов, Белорусский государственный технологический университет, mitm@belstu.by; **Г. П. Окатова** – канд. техн. наук, старший научный сотрудник кафедры материаловедения и технологии металлов, Белорусский государственный технологический университет, gppo@mail.ru; **В. С. Урбанович** – канд. ф.-м. наук, зав. лабораторией тугоплавкой керамики и наноматериалов, НПЦ НАН Беларуси по материаловедению, urban@ifftp.bas-net.by; **И. Л. Тоболлич** – студент, Белорусский государственный технологический университет, i313@mail.ru; **Э. Р. Мухамедзянова** – к.т.н., доцент каф. ТПМ КНИТУ; **О. Н. Кузнецова** – к.х.н., доцент каф. ТПМ КНИТУ.

© **D. V. Kuis** – Ph. D. of Technical Sciences, associate professor, head of the department materials science and metal technology, Belarussian State Technological University, dmitrykuis@mail.ru; **N. A. Svidunovich** – Doctor of Technical Sciences, professor of the department materials science and metal technology, Belarussian State Technological University, mitm@belstu.by; **G. P. Okatova** – Ph. D. of Technical Sciences, senior researcher of the department materials science and metal technology, Belarussian State Technological University, gppo@mail.ru; **V. S. Urbanovich** – Ph. D. of Sciences, head of the laboratory refractory ceramics and nanomaterials, Scientific-Practical Materials Research Center of National Academy of Sciences of Belarus, urban@ifftp.bas-net.by; **I. L. Tobolich** – student, Belarussian State Technological University, i313@mail.ru; **E. R. Muhamedzianova** – associate professor of KNRTU; **O. N. Kuznetsova** – associate professor of KNRTU.